

Прежний Хэ Цяньсяо, даже будучи добрым, всегда казался каким-то наивным и не от мира сего. Но нынешний Хэ Цяньсяо умел и пошутить, и расположить к себе, и вовремя оказать человеку небольшую услугу.

Такой умеющий ладить с людьми господин — находка для подчиненных.

А уж внешность... Мужчины не могли не оценить.

В темноте было трудно разглядеть лица, но смутные очертания угадывались. Сюй Цзюэмин, погруженный в свои мысли, внезапно почувствовал тяжесть на плече, а следом — тепло человеческого тела.

Хэ Цяньсяо уснул.

Сюй Цзюэмин протянул руку, желая коснуться его лица.

Но в последний момент отдернул её, не решившись на столь опрометчивый поступок.

С детства отец приучал его к правилам благородного мужа, поэтому за все свои годы он привык к сдержанности. Раньше, когда Хэ Цяньсяо смело признавался ему в чувствах, Сюй Цзюэмин считал это лишь дерзостью.

Не говоря уже о том, как двое мужчин могут быть вместе, само навязчивое поведение Хэ Цяньсяо казалось ему крайне неприглядным.

Поначалу он терпел, но позже окончательно перестал скрывать неприязнь. И вдруг однажды Хэ Цяньсяо словно прозрел: перестал докучать и стал гораздо смелее.

Он осмелился заступиться за Янь Гуя на императорском банкете, причем сделал это столь тонко и умно, что никто ничего не заподозрил.

Когда в поместье Сюй в его волосах был закреплен цветок гибискуса, он выглядел настолько прекрасно, что даже сам цветок померк на его фоне.

А позже, когда Хэ Цяньсяо похитили, Сюй Цзюэмин вместе с Янь Гуем ворвались в спальню и увидели его среди алых пологов. Затуманенные слезами глаза, покрасневшие уголки век — вся тревога мгновенно улетучилась, сменившись лишь потрясением.

Даже самая прекрасная невеста в мире не сравнилась бы с Хэ Цяньсяо в тот миг.

И он, этот безупречный благородный муж, внезапно почувствовал, что перестал быть таковым.

Ощущая тяжесть на плече, Сюй Цзюэмин затаил дыхание, а его сердце забилось в неритмичном танце. Он крепко зажмурился, чувствуя, как горят уши.

В эту холодную ночь он не чувствовал холода, напротив, внутри него росло невыразимое волнение.

На следующее утро, едва забрезжил рассвет, Хэ Цяньсяо, еще не до конца проснувшись, услышал топот копыт.

Он приоткрыл глаза. Сюй Цзюэмин, уже вскочивший на ноги, тут же подхватил его на руки, собираясь усадить на коня — было неясно, враги это или друзья, поэтому стоило проявить

осторожность.

Они вдвоем сидели в седле, и Сюй Цзюэмин уже потянулся к поводьям, как вдруг топот стал ближе, а следом раздался свист. Сюй Цзюэмин замер, вытащил из рукава предмет и ответил таким же свистом.

Вскоре показался всадник.

Это был Янь Гуй.

Он был без войска, в той же одежде, что и вчера. Выглядел он не лучшим образом, явно проведя ночь без сна в лесу, но держался куда бодрее, чем Хэ Цяньсяо и Сюй Цзюэмин — сказывался многолетний опыт военных походов и привычка к суровым условиям.

Приблизившись, он увидел Хэ Цяньсяо, прижавшегося к груди Сюй Цзюэмина, и в лице его что-то изменилось:

— Шестой принц, что с вами?

Сюй Цзюэмин крепче сжал поводья, помедлил и ответил:

— Ничего, просто устал.

Хэ Цяньсяо сонно посмотрел на него.

Янь Гуй лишь промолчал.

— Едва рассвело, я отправился на поиски, думал, вас уже схватил Гу Юэцинъ, — сказал Янь Гуй. — Я оставлял по пути метки, через час выберемся из леса.

Сюй Цзюэмин поклонился:

— Благодарю вас, генерал.

— Однако, господин Сюй, ваш конь, кажется, совсем выбился из сил, — заметил Янь Гуй. — Не лучше ли Шестому принцу пересестъ ко мне?

Янь Гуй в поездках всегда пользовался верным боевым конем, который был с ним долгие годы.

Пусть он и не был знаменитым скакуном, но в выносливости не уступал, имея за плечами годы походов, и явно превосходил лошадь Сюй Цзюэмина.

Хэ Цяньсяо уже хотел согласиться, что так будет лучше.

Но неожиданно Сюй Цзюэмин, даже не взглянув на Янь Гуя, натянул поводья и холодно ответил:

— Не нужно. Его высочество привык к моей лошади.

Янь Гуй едва заметно нахмурился.

Такое выражение лица было ему несвойственно — обычно он всегда был уверен в себе и просчитывал всё наперед, подобно своему коню, который всегда держал голову высоко.

Хэ Цяньсяо, пребывая в замешательстве, решил промолчать, раз уж Янь Гуй не стал настаивать.

Атмосфера была странной.

По идее, все трое должны были действовать сообща, ведь позже, когда Наследный принц взойдет на престол, и Сюй Цзюэмин, и Янь Гуй станут его главными опорами. Почему же сейчас всё так напряженно?

Даже без ветра воздух казался ледяным.

Хэ Цяньсяо закутался в плащ, оставив снаружи только глаза.

Спустя четверть часа лошадь Сюй Цзюэмина заметно отстала от коня Янь Гуя, но тот, казалось, не обращал на это внимания. Он наклонился и тихо спросил:

— Холодно?

После того как они всю ночь согревали друг друга, отношение Хэ Цяньсяо к нему немного изменилось:

— Нормально, не холодно.

Сюй Цзюэмин, продолжая управлять конем, протянул руку и поправил растрепавшиеся на ветру волосы Хэ Цяньсяо.

Тот не придавал этому значения, но Янь Гуй, словно имевший глаза на затылке, натянул поводья, замедляя ход, и поравнялся с ними:

— Господин Сюй, не стоит упрямиться. Отдайте мне принца.

На этот раз в его голосе не было прежней вежливости.

Сюй Цзюэмин невозмутимо смотрел вперед:

— Благодарю, генерал Янь, но нет.

Хэ Цяньсяо видел лицо Янь Гуя.

На нем не отражалось никаких эмоций.

Лишь взгляд стал холоднее. Поняв, что Сюй Цзюэмин не отступит, он хлестнул коня и на полной скорости поскакал вперед.

Хэ Цяньсяо и Сюй Цзюэмин плелись далеко позади. Хэ Цяньсяо, не понимая причин такого поведения, заметил:

— Господин Сюй, вдвоем на одной лошади мы и правда едем слишком медленно.

Сюй Цзюэмин лишь коротко ответил:

— Мгм.

И всё равно не собирался передавать Хэ Цяньсяо генералу.

Поскольку он всё равно сидел на лошади Сюй Цзюэмина, а конечная цель была одна, Хэ Цяньсяо не стал больше спорить. Он просто накрыл голову капюшоном и снова задремал.

Спустя некоторое время Хэ Цяньсяо услышал, как его зовут:

— Хэ Цяньсяо! Открой глаза!

Голос звучал встревоженно и раздраженно. Узнав его, Хэ Цяньсяо приоткрыл глаза и увидел перед собой Наследного принца. На лице Хэ Цзычэня читался гнев, и Хэ Цяньсяо мгновенно проснулся.

— Старший брат.

— Ты еще смеешь называть меня так?! — Хэ Цзычэнь ухватил его за щеки. — Бесполезный! Как тебя вообще могли так легко схватить? Снаружи было столько людей, неужели нельзя было крикнуть громче?!

Хэ Цяньсяо опешил и долго не мог вымолвить ни слова.

— Обиделся, что ли? — голос Хэ Цзычэня смягчился. — На что тебе обижаться? Это генерал Янь и господин Сюй полночи искали тебя, вот кому должно быть обидно.

Хэ Цяньсяо показалось, что такой тон ему до боли знаком.

Подумав, он понял: именно так его мама любила его отчитывать.

Хэ Цзычэнь взял лицо брата в ладони, осматривая его:

— Не ранен? Тот мерзавец не сделал тебе ничего дурного?

Хэ Цяньсяо не понимал, почему тот так переполошился.

Разве он его не ненавидел? Должен был радоваться, что соперник в борьбе за престол исчез.

Однако нельзя было отрицать: осознание того, что кто-то всё же беспокоится о нем, а не злорадствует, согревало душу.

Даже Юань Юань, упав перед ним на колени, рыдал:

— Если бы с Вашим Высочеством что-то случилось, я бы не смыл этот грех даже смертью.

Хотя это и не было его виной, он каждый раз спешил взять всё на себя.

Хэ Цяньсяо помог ему подняться, чувствуя тепло в груди.

Юань Юань был его хорошим другом в той жизни, до того как он попал сюда. Видя, как он пресмыкается, Хэ Цяньсяо пытался исправить это, но Юань Юань лишь в ужасе отказывался, и тогда Хэ Цяньсяо понял: друзьями им больше не быть.

Он горевал об этом, но, видя, сколько Юань Юань делает для него, пообещал себе: пока он будет сыт, Юань Юань тоже не будет голодать.

А еще — перемена в отношении Наследного принца.

Хэ Цяньсяо не знал, что послужило причиной, но это явно было к лучшему.

Без придирок принца жить во дворце станет гораздо легче.

Если принц действительно начал считать его братом, то, когда император узнает его настоящую личность, может, он даже поможет?

Конечно, всё это были лишь догадки.

Убедившись, что неприязнь принца улетучилась, Хэ Цяньсяо почувствовал себя свободнее. Он несколько раз наблюдал за поведением Хэ Цзычэня, и тот, замечая это, не злился, а списывал всё на перенесенный испуг и даже проявлял заботу во время остановок.

Правда, лучше бы он этого не делал.

Принц умел красиво говорить лишь перед императором, а в остальное время, окруженный подхалимами с детства, он совсем разучился проявлять деликатность.

Когда Хэ Цяньсяо потирал голову, принц бросал:

— Сколько ни три, умнее не станешь. Всегда считал тебя глупым, а вчера убедился окончательно.

Хэ Цяньсяо: «...»

Он не стал рассказывать, как Гу Юэцинь зажал ему рот — просто не было подходящего момента.

— Вчера Гу Юэцинь что-то сделал с тобой? — спросил Хэ Цзычэнь. — При людях ты стеснялся, но сейчас никого нет, рассказывай честно... Я отомщу за тебя.

— Кроме того, что он вез меня на коне, ничего больше, — ответил Хэ Цяньсяо.

Лицо Хэ Цзычэня помрачнело:

— Обещаю, этого больше не повторится.

Теперь Хэ Цяньсяо был уверен: принц действительно принял его за брата. Иначе когда бы еще Его Высочество заботился о ком-то другом?

Он почувствовал странное облегчение: мама дорогая, больше не нужно бояться, что принц будет строить козни!

Напротив, он сам готов защищать его.

Хэ Цяньсяо, едва не замерзший ночью, с утра мучился от головной боли. Сейчас, согревшись, он обнимал грелку, данную Юань Юанем, и кутался в одеяло, прячась от холода прямо на глазах у принца.

Хэ Цзычэнь протянул руку и поправил на нем накидку:

— Чем ближе к границе, тем сильнее ветры. Потерпи еще немного.

Услышав это, Хэ Цяньсяо снова удивился — еще недавно принц только и ждал, когда тот

замерзнет.

Один враг исчез сам собой, и это чувство было весьма приятным.

Спустя некоторое время они прибыли к воротам небольшого городка недалеко от границы.

Хэ Цяньсяо вспомнил, что это и была цель Сюй Цзюэмина — город Юйчжоу, куда он направлялся в поисках родных.

Ранее Чжан Шимяо, пытаясь польстить, называл Юйчжоу прекрасным местом, но на деле здесь не было ничего привлекательного. Хэ Цяньсяо даже подумал, что они ошиблись дорогой.

Сюй Цзюэмин, стоявший позади, невозмутимо ответил:

— Мы не ошиблись, это именно то место.

Хэ Цяньсяо был поражен.

Однако внутри города эта пустота отступила перед людским потоком. Сюй Цзюэмин пояснил:

— Сегодня базарный день, потому и людно.

Их группа выглядела слишком заметной в толпе.

Вскоре они встретили другую делегацию.

Это был Хуа Минчэн с отрядом, вышедший им навстречу.

Поскольку они приближались к цели, чем больше людей было у принца, тем лучше, но его личность всё ещё нельзя было раскрывать, поэтому приходилось использовать имя Хэ Цяньсяо.

Народ, узнав, что прибыл Шестой принц, бросил все дела и с восторгом пал ниц.

За несколько дней разлуки кожа Хуа Минчэна немного загорела, в глазах читалась усталость, но дух был крепок. Одетый в простую одежду, он совершил перед принцем глубокий поклон:

— Подчиненный Хуа Минчэн приветствует... Шестого принца.

Хэ Цзычэнь, неплохо освоившийся со своей ролью, кивнул:

— Вставай. Веди нас в резиденцию наместника.

Хуа Минчэн повел их вперед.

Хэ Цяньсяо, идя рядом, заметил, что Хуа Минчэн то и дело поглядывает на него. Но это не был недобрый взгляд, скорее — любопытство.

Стоя перед главным героем, вокруг которого вращался весь мир, Хэ Цяньсяо невольно расправил плечи.

Кто бы мог подумать, что этот жест заметит кое-кто другой.

Войдя в резиденцию, они увидели местных чиновников. Хэ Цзычэнь сел на главное место,

оглядывая всех сверху вниз. Говорят, что правитель внушает трепет одним своим видом, и молодой Хэ Цзычэнь уже обрел эту властную ауру.

Чиновники, вытирая холодный пот, выступили вперед:

— Шестой принц, мы давно получили секретный указ императора. Мы сделаем всё, чтобы помочь вам добиться успеха.

Хэ Цзычэнь кивнул:

— Очень хорошо. Император — мудрый правитель, если вы будете стараться, по возвращении в столицу я непременно доложу ему об этом.

— Довольно, — он небрежно прикрыл крышкой чашку чая. — Мы устали, проводите нас в покои.

Хэ Цяньсяо, стоя рядом, еще раз порадовался тому, что принц больше не питает к нему злобы.

Если бы всё это высокомерие обрушилось на него, он бы точно не выдержал.

Хэ Цяньсяо, Хуа Минчэн, Сюй Цзюэмин и Янь Гуй молча следовали за принцем, слушая доклады чиновников. Юйчжоу находился всего в одном переходе от настоящей границы.

Функция Юйчжоу заключалась в том, чтобы служить тылом в случае падения приграничного города.

Поэтому здесь были богатые поля и самообеспечение — даже если городские ворота закроют на год или два, они не пропадут.

Иногда победа в войне зависит именно от такой выдержки.

Слушая отчеты, Хэ Цзычэнь не выказал ни малейшего нетерпения, внимательно вникал в детали и задавал вопросы, сохраняя вид, полный благородства.

Даже Хэ Цяньсяо, которому всё это казалось скучным, не мог не признать его старания.

Наконец, они добрались до отведенных им покоев.

Когда чиновники ушли, Хуа Минчэн спросил:

— Ваше Высочество, этот господин Ли славится своим упрямством, вам не стоило...

— Пусть он упрям, зато он хороший чиновник, — перебил его Хэ Цзычэнь. — Ладно, за эти месяцы все вымотались, наконец-то есть нормальное жилье, отдыхайте.

Хуа Минчэн, услышав, что принц прервал его, не разозлился, а, напротив, просиял.

Он смотрел на принца с нескрываемым обожанием.

Хэ Цяньсяо на мгновение показалось это странным, но он не стал забивать голову.

В конце концов, Хуа Минчэн — главный герой, вокруг него вращаются все три великих мужа, и если он влюбится в кого-то из них, это случится еще очень скоро.

По пути в свои покои Юань Юань прошептал Хэ Цяньсяо:

— Господин, Старший принц... то есть Шестой принц всю дорогу был с нами, не общался с жителями Юйчжоу, откуда он знает, что господин Ли — хороший чиновник?

— Дурачок, ты чай видел? — Хэ Цяньсяо легонько стукнул его. — Чай был таким бледным, что почти не имел цвета. Явно не лучший сорт. Как можно было не угостить императорскую особу хорошим чаем?

Юань Юань: «Точно, какой наглец этот господин Ли!»

Хэ Цяньсяо: «Сказал, что ты глупый, и не ошибся. Он не угостил нас хорошим чаем не потому, что не хотел, а потому, что у него его нет. Он честен».

Юань Юань просиял от догадки.

Хэ Цяньсяо нашел свою комнату.

Здесь уже всё прибрали. Скромно, но чисто, а от постельного белья пахло солнцем.

Будь на месте Ли другой чиновник, он бы наверняка выставил напоказ лучшие шелка, чтобы угодить гостям, но господин Ли был бережлив, и во всём чувствовалась простота.

Хэ Цяньсяо присел на кровать и остался доволен.

Вечером дел не было. Император отправил его лишь для того, чтобы он набрался опыта, а лезть в опасные дела ему запретил.

Однако перед сном головная боль вернулась.

Посреди ночи он услышал, как дежуривший Юань Юань вскрикнул:

— Шестой... господин! Проснитесь! Вы слышите меня?

Хэ Цяньсяо было очень шумно.

К счастью, после крика Юань Юаня всё стихло.

Но ненадолго. Вскоре вокруг снова поднялся шум. Хэ Цяньсяо не мог открыть глаза, хотя очень хотел протестовать.

Он услышал голос принца:

— Сяо-эр, проснись!

Прохладная ладонь коснулась его горячей щеки. Хэ Цяньсяо, щурясь и чувствуя невероятную усталость, прошептал:

— Хочу спать...

— Спи, но сначала выпей лекарство, — принц вздохнул с облегчением. — Давай, будь послушным.

Хэ Цяньсяо подумал, что поить его будет Юань Юань, и приподнялся на кровати.

Но Хэ Цзычэнь взял чашу и решил кормить его сам.

Хэ Цяньсяо открыл рот, как вдруг за дверью снова послышался шум — кто-то рвался внутрь.

Судя по голосу, это был Янь Гуй.

Хэ Цяньсяо, глядя на ложку в руках Хэ Цзычэня, не знал, пить или нет. Увидев, как принц нахмурился, он поспешно открыл рот.

Пока он был в полузабытьи, снаружи кипели страсти.

Издалека Хэ Цяньсяо услышал:

— Генерал Янь! Вам нельзя входить!

Голос Янь Гуя звучал приглушенно:

— Ничего, я просто хочу узнать, как Шестой... господин Сяо.

Хэ Цяньсяо подумал: сейчас всё в порядке, но если судить по лицу принца, если Янь Гуй ворвется, сегодня ночью будет жарко.

Хэ Цзычэнь кормил его ложка за ложкой, Хэ Цяньсяо послушно пил.

Чаша еще не опустела, как за дверью появились новые люди.

На этот раз Сюй Цзюэмин и Хуа Минчэн.

Неизвестно, договорились они или нет, но пришли вместе. Шум подняли не они, а стража, которая по приказу принца преграждала им путь.

Хэ Цзычэнь раздраженно отставил чашу и крикнул:

— Впустить их!

Хэ Цяньсяо молча закрыл глаза.

Он был так измотан, что хотел воспользоваться любой возможностью, чтобы уснуть.

<http://bllate.org/book/18613/1792101>